

Из истории отечественной спортивной дипломатии. 75 лет назад был открыт путь для участия советских спортсменов в Олимпийских играх и деятельности международных спортивных федераций

Андрей Бакланов, Заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, профессор - руководитель секции исследований Ближнего Востока и Северной Африки НИУ «Высшая школа экономики»

Среди памятных, рубежных событий, с которыми связана наша спортивная история, особое место занимает участие делегации руководителей советского спорта в Лондонской летней Олимпиаде 1948 года.

Контакты, осуществленные в Лондоне в июле 1948 года, открыли путь к участию наших спортсменов в Олимпийских играх 1952 года и различных международных соревнованиях, в том числе чемпионатах мира и Европы по важнейшим видам спорта.

В свете сегодняшних проблем, созданных для нас антироссийским курсом стран Запада, события того времени представляют несомненный интерес и имеют ряд, можно сказать, поучительных моментов.

Важно напомнить, что после революции 1917 года в результате недружественной позиции США, Великобритании и ряда других стран Запада наша страна в течение более чем трех десятилетий была лишена возможности принимать участие в Олимпийских играх, равно как и чемпионатах, проводимых международными федерациями спорта.

Так что с санкциями, в том числе по спортивной линии, нам приходится сталкиваться не впервые. Конечно, спорт в нашей стране имел хорошие традиции, он устойчиво развивался и в период вынужденной спортивной изоляции. Это давалось нелегко, успех обеспечивался очень продуманной и масштабной работой энтузиастов спортивного движения. Важнейшее значение имело и внимание к вопросам физкультуры и спорта со стороны руководства страны. Все было подчинено задаче воспитания крепких, патриотически мотивированных, хорошо подготовленных, «готовых к труду и обороне» физкультурников и спортсменов.

Надо признать, что с учетом международной обстановки, проводимой в отношении СССР политики изоляции, определенный акцент в развитии физкультуры и спорта был сделан на вопросах укрепления мобилизационного потенциала страны. Именно военно-спортивные клубы, кружки и общества, которые начали создаваться в 1918 году, положили начало физкультурному и спортивному движению. Особую роль играл наш главный московский армейский клуб, который был сформирован в апреле 1923 года на очень солидной по тем временам технической и организационной базе созданного еще в 1901 году российского Общества любителей лыжного спорта.

Спортивное движение динамично росло. На Красной площади 25 мая 1919 года был проведен первый парад физкультурников - грандиозный по своим масштабам. Развитие спорта носило в те годы «взрывной» характер. Общее число занимающихся в спортивных клубах до революции не превышало 50 тыс. человек. К концу 1920-х годов численность спортсменов измерялась уже в миллионах. До революции самый крупный стадион вмещал 3 тыс. зрителей. Построенный к 1928 году, к первой Всесоюзной спартакиаде, стадион «Динамо» был рассчитан уже на 40 тыс. человек.

В апреле 1930 года под эгидой государства образовали Всесоюзный совет физической культуры. Его статус подняли в 1936 году с учреждением Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР. Помимо этого, в предвоенное время образовали шесть институтов и более 20 техникумов физической культуры. Огромное значение имело утверждение в 1931 году комплекса «Готов к труду и обороне СССР».

Руководство страны предпринимало не очень афишируемые, но весьма эффективные меры по сбору информации о лучших зарубежных спортивных методиках, наши спортсмены ориентировались, пусть даже заочно, на высшие достижения мирового спорта. В сентябре 1929 года было принято постановление, в котором работа по развитию физической культуры и спорта объявлялась делом первостепенной государственной важности.

В период Великой Отечественной войны физическая подготовка носила, естественно, сугубо прикладной характер, культивировались преимущественно те виды спорта, которые прививали молодежи навыки, необходимые в военных условиях, - стрельба, рукопашный бой, лыжи. Однако и в эти годы спортивная жизнь не остановилась. В массовых летних кроссах 1942 года участвовало более 5,5 млн человек. В 1944 году число участников этих соревнований превысило 7 миллионов. В целом в 1945 году достаточно широко культивировались 22 вида спорта. По 13 видам спорта советские спортсмены имели результаты, превышавшие мировые рекорды.

Представляет интерес, что во время войны состоялись определенные контакты по спортивной линии с заграницей. Так, в апреле 1942 года в Англии находилась делегация советских профсоюзов, которую пригласили посетить ряд спортивных соревнований.

Впечатления от спортивной части программы пребывания были опубликованы в газете «Красный спорт» - органе Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Тон статьи очень отличался от традиционных довоенных публикаций «Красного спорта» о ситуации в странах капитала. Материал был подан в сдержанно-позитивном, объективистском стиле. «Любовь англичан к спорту общеизвестна. Ее не поколебали ни война, ни бомбежки, которым подвергались города Англии - говорилось в статье. - Англичане не переставали заниматься спортом и посещать спортивные соревнования. Гребля, плавание в бассейне, гольф, теннис и в особенности футбол и бокс привлекают много участников и зрителей».

Война нанесла огромный ущерб советскому спортивному и физкультурному движению. На оккупированных фашистами территориях были уничтожены практически все спортивные сооружения. В этих условиях первостепенной задачей

стало восстановление разрушенных и строительство новых объектов. Руководство страны подчеркивало, что дело не должно сводиться к простому повторению пройденного. Необходимо было строить сооружения, которые были бы на уровне лучших зарубежных стандартов.

В 1948 году И.В.Сталин поручил Всесоюзному комитету по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР совместно с другими министерствами и ведомствами, включая силовые, проработать вопрос о возможности выхода нашего спорта на международную арену. Вместе с тем с подачей официальной заявки на присоединение к Международному олимпийскому движению Сталин не спешил. Было известно, что его беспокоили проблемы, с которыми неизбежно пришлось бы столкнуться нашим спортсменам и руководителям советского спорта в случае подсоединения к международному спортивному движению.

Советское руководство было серьезно разочаровано и недовольно первыми результатами функционирования международных политических и экономических структур и организаций, в которые Советский Союз вошел после Второй мировой войны. Возникла ситуация, когда Советский Союз, внесший решающий вклад в победу над Германией, далеко не всегда мог продвигать свое видение возникавших международных проблем при принятии решений в Организации Объединенных Наций. Многие члены ООН следовали в фарватере стран Запада.

В этих условиях нами была сделана попытка переиграть Запад путем развертывания достаточно широкого антивоенного движения общественности, использования антимиитаристских настроений. Однако этот курс также натолкнулся на жесткое противостояние западных элит.

Поэтому вопрос, входить или не входить в Международный олимпийский комитет (МОК), нужно было решать, тщательно взвешивая все эти факторы. Поэтому требовалось также получение объективной оценки степени нашей готовности к спортивной борьбе с лучшими спортсменами мира. И.В.Сталин ставил вопрос таким образом: «Мы победили в войне, внесли в победу решающий вклад. Спортсмены нашей страны должны, обязаны выступать так, как подобает представителям страны-победителя».

Следует отметить, что перечень видов спорта, получавших в тот период государственную поддержку, в определенной мере совпадал с теми, что были включены в программу олимпиад, других крупнейших международных соревнований. Вместе с тем список олимпийских видов спорта был, конечно, значительно шире. Требовалась дополнительная работа, для того чтобы сопоставить потенциал наших и зарубежных партнеров с прицелом на возможные результаты олимпийских игр, мировых и европейских чемпионатов.

Такого рода рекогносцировка могла осуществляться в ходе летних Олимпийских игр, которые должны были состояться в Лондоне с 29 июля по 14 августа 1948 года. Решение по организации контактов в Лондоне облегчалось тем, что Международное олимпийское движение также зондировало почву для развития связей с СССР. Но ситуация в МОК была непростой. Сторонникам приглашения СССР противостояли различные центры влияния: и наши традиционные политические противники, и те, кто опасались появления нового крупного конкурента.

Первые послевоенные контакты наших спортсменов давали неплохие результаты. Команда московского «Динамо» выезжала в 1945 году в Англию и выиграла там четыре матча. В 1946 году советские штангисты выступали во Франции и заняли в двух весовых категориях первые места. Весьма успешными были выступления в 1946 году наших легкоатлетов на международных соревнованиях в Осло. Это были «пристрелочные» мероприятия. Они позволяли сделать вывод, что наши спортсмены, несмотря на годы изоляции от мирового спорта, в принципе способны были сражаться на равных. Однако на олимпиадах в неофициальный зачет шли результаты по всем видам спорта, и тогда, конечно, очень сложно было определить шансы на высокое общекомандное место.

В июле 1948 года в Москве под руководством И.В.Сталина было обстоятельно подготовлено и проведено первое после войны крупное совещание по проблемам развития советского спорта. Главным вопросом стало определение целесообразности направления на Лондонскую Олимпиаду нашей делегации. Предполагалось, что делегация проведет переговоры с руководством МОК и международных спортивных федераций, а также ознакомится с уровнем подготовки лучших зарубежных спортсменов и выработает конкретные рекомендации относительно вхождения СССР в международное спортивное сообщество.

Многие руководящие работники Спорткомитета не спешили брать на себя ответственность за возможные результаты поездки в Англию. Они представляли трудности в решении задачи присоединения к олимпийскому движению, так как были осведомлены о наличии не очень благоприятных для нас настроений внутри контролируемого западными державами Олимпийского комитета. Понимая, что итоги командировки будут докладываться самому Сталину, никто, естественно, особо не рвался в бой.

На совещание, которое было проведено под руководством И.В.Сталина, генерал-лейтенант Герой Советского Союза Г.В.Бакланов был приглашен в качестве начальника управления физической подготовки и спорта Сухопутных войск, а также как член Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СМ СССР. Обсуждение было довольно длительным. По его итогам И.В.Сталин огласил решение: направить на XIV летние Олимпийские игры в Лондон делегацию в составе 10-12 специалистов. При этом он объявил, что руководителем делегации назначается Г.В.Бакланов.

Отец вспоминал, что он удивился такому повороту событий. Он спросил, не смущает ли руководство страны его ведомственная принадлежность к Вооруженным силам. В ответ было сказано, что он командировается в качестве члена Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта.

Впоследствии выяснилось, что определенную роль при назначении Г.В.Бакланова руководителем столь ответственной экспедиции в Англию сыграли многие факторы, помимо спортивных заслуг и званий, - его организационные способности, решительность, военная прямота при докладе принципиально важных вопросов, знание международного этикета, владение иностранными языками и даже его сугубо непролетарское происхождение, которое, как почитали, может быть полезным при разговоре с лордами.

Бакланова информировали, что И.В.Сталин и политическое руководство страны требуют от делегации четкого доклада по следующим ключевым вопросам: стоит ли СССР присоединяться к олимпийскому движению, следует ли нам участвовать уже в очередных Олимпийских играх 1952 года, что требуется сделать для развития спорта высших достижений и т. д.? При этом было также дано указание на месте определить целесообразность присоединения к деятельности отдельных спортивных федераций и в случае положительного решения начать движение в этом направлении. В делегацию, выезжавшую в Лондон, помимо Г.В.Бакланова, вошли ведущие наиболее авторитетные специалисты по различным видам спорта - А.Бухаров, А.Чикин, Д.Марков, А.Джорданадзе, С.Спандарян, А.Френкин, И.Петухов, В.Крутьковский, А.Кухаркин, П.Соболев.

В своих воспоминаниях отец отмечал, что в процессе подготовки делегации к выезду произошла дальнейшая конкретизация поставленных задач. Необходимо было обстоятельно изучить будущих соперников, поскольку ставился вопрос не просто об установлении международных спортивных связей, а о выходе на лидирующие позиции в мире по основным видам спорта.

Члены делегации - каждый по своему виду спорта, должны были определить уровень подготовки ведущих зарубежных спортсменов, спрогнозировать, насколько конкурентоспособными окажутся в борьбе за высокие места советские спортсмены. Нашу делегацию интересовали буквально все составляющие подготовки соперников, но прежде всего - уровень индивидуальной техники спортсменов.

Подготовка к поездке делегации происходила по-военному оперативно. По многим направлениям, в том числе от нашей дипломатической и других служб стекалась информация о том, что в международных спортивных кругах нет единства мнений в отношении развития связей с СССР. Было немало противников. По-видимому, с этим фактором связано и то, что англичане очень долго не давали виз.

Сообщение об их выдаче пришло, когда Олимпийские игры уже начались («визовое давление» существовало и тогда). В тот день, когда были получены визы, отбыть в Лондон не представилось возможности, так как рейсовый пассажирский самолет улетел рано утром. На следующий день, в воскресенье, самолета вообще не было. В этой ситуации предпринимались, можно сказать, экстраординарные меры. Делегация вылетела в пункт пересадки - Берлин - на транспортном самолете, предназначенном для перевозки почты.

Самолет был набит тюками с газетами и почтой. Членов делегации усадили прямо на брезентовые мешки с грузом. В Берлине делегация пересела на рейсовый самолет чехословацкой авиакомпании Берлин - Прага, который по расписанию должен был прибыть в Прагу на 15 минут позже вылета самолета Прага - Лондон. По телефону удалось договориться с чехословацкими коллегами, чтобы рейс из Праги в Лондон был задержан до прибытия делегации. Вся эта схема успешно реализовалась.

Делегация прибыла в лондонский аэропорт Хитроу. Однако трудности на этом не закончились. Оформление паспортного контроля затянулось на длительное время. Было видно, что идет согласование каких-то моментов по телефону. Судя по всему, англичане в этот день наших представителей не ждали. У трапа самолет делегацию встретили сотрудники нашего посольства, консул и военный атташе, который имел указание Москвы относительно оказания помощи делегации и ее руководителю.

Военный атташе обрисовал ситуацию как очень сложную, но дающую определенный шанс на успех.

На XIV Олимпийские игры в Лондон приехали 4689 спортсменов из 59 стран мира. Может, и не так много по сравнению с показателями последующих олимпийских игр, но это были первые игры после войны. По канонам послевоенного времени масштаб этих спортивных соревнований казался грандиозным.

Далее последовала напряженная работа. Между членами делегации четко расписали функции по сбору информации, ведению контактов с руководством спортивных ассоциаций и федераций. Г.В.Бакланову как руководителю миссии предстояло обобщать информацию, готовить проект доклада руководству, И.В.Сталину. По воспоминаниям отца, на сон оставалось не более трех - четырех часов. Он отмечал, что отношение большинства английских спортивных деятелей к нашей делегации было достаточно лояльным. Это позволило советским специалистам присутствовать на всех интересующих их мероприятиях.

Каждый из ее членов в соответствии с распределением обязанностей занялся «своим» видом спорта. Необходимо было тщательно анализировать выступления спортсменов, завязывать контакты с руководством и членами делегаций международных и национальных спортивных структур. Каждый вечер все собирались у руководителя делегации и делились своей информацией. Ставились новые задачи. Для передвижения англичане предоставили машины, отец пользовался автомобилем военного атташе с сопровождающим и водителем - штатными сотрудниками нашего военного аппарата посольства.

Надо сказать, что руководство Международного олимпийского комитета, как и большинства международных федераций, проявляли подчеркнутую вежливость и уважительное отношение к нашей делегации. К примеру, представитель принимающей стороны - председатель Организационного комитета Олимпийских игр, председатель Британской олимпийской ассоциации лорд Дэвид Берли даже пригласил отца поприветствовать участников финальных соревнований по легкой атлетике на стадионе «Уэмбли».

У делегации состоялись протокольные встречи с руководством Международного олимпийского комитета, его президентом - шведом Юханнесом Эдстрёмом, который сыграл в целом положительную роль в продвижении нашей заявки на участие в МОК. Он поведал нашей делегации, что выступает в поддержку присоединения СССР к деятельности МОК. В дальнейшем, в 1951 году на сессии МОК Эдстрём голосовал за прием в МОК Олимпийского комитета СССР. Однако не было секретом, что МОК, в основном состоявший из спортивных и общественных деятелей, избравшихся в довоенные годы, будет радикально изменен. Назывался и будущий руководитель МОК - американец Эйвери Брендедж.

Наша делегация, исходя из того, что в практическом плане работа с МОК начнется на следующей олимпиаде, обращала особое внимание на установление добрых отношений с теми спортивными функционерами, которых прочили в будущие руководители МОК. Естественно, это прежде всего относилось к Эйвери Брендеджу (его действительно избрали президентом МОК в 1952 году, и он пребывал в этой должности два десятилетия). Э.Брендедж с 1928 года являлся президентом Американского национального олимпийского комитета. Он также возглавлял

Любительский атлетический союз США (AAU) и в этом качестве уделял особое внимание легкоатлетическим соревнованиям.

Задача установления с ним хороших рабочих отношений упростилась в результате того, что Э.Брендедж сам выступил с предложением о проведении встречи с Г.В.Баклановым. Он также пригласил Г.В.Бакланова как руководителя советской делегации на заседание Международной любительской федерации легкой атлетики и попросил его выступить в ходе обсуждения вопросов, внесенных в повестку дня. У отца с Брендеджем, против всех ожиданий, сложились очень теплые и уважительные отношения. Это обстоятельство сыграло большую роль в дальнейшем, создав хорошие «стартовые» позиции в выстраивании взаимодействия с этим выдающимся спортивным деятелем, который возглавлял МОК до 1972 года.

Делегация «брала на карандаш» рациональные элементы организации соревнований. К примеру, понравились разборные трибуны, которые устанавливали в различных залах, ранее не предназначенных для занятий спортом, но переоборудованных в связи с потребностями олимпиады. Как говорили члены делегации, в самих выступлениях зарубежных атлетов было не так много моментов, которые бы стали своего рода открытием.

Исключением был баскетбол. Внешний вид баскетболистов США и ряда других стран (гиганты, как тогда казалось, - под два метра ростом), темп игры, филигранная техника, умение делать броски с дальних позиций - все это произвело на нашу делегацию очень сильное впечатление. В дальнейшем эти наблюдения были обобщены и стали основой для рывка вперед советских спортсменов-баскетболистов. Члены делегации обратили внимание и на некоторые психологические особенности соревнований. Зарубежные спортсмены вели себя очень раскованно и непринужденно. У зрителей эта раскованность, по мнению наших спортсменов, была чрезмерной. Выкрики, резкие движения, свист - такое поведение показалось нашей делегации неоправданным, усложняющим условия для выступления спортсменов.

Но в целом общее впечатление можно было резюмировать так: организация соревнований в рамках Олимпийских игр, уровень спортивного мастерства участников дают основания предположить, что советские спортсмены после надлежащей подготовки смогут вписаться в международные стандарты соревнований даже самого высокого уровня. С рядом ключевых международных ассоциаций по отдельным видам спорта прошли успешные переговоры. Нас уверили в том, что советские спортсмены могут войти в состав этих объединений и выступить в дальнейшем на всех мероприятиях. Но были и исключения.

Президент Международной федерации гимнастики (FIG) бельгиец граф Гобле д'Альвиелла был известен своим жестким антисоветским, антироссийским настроем. Поэтому задумали подготовить неожиданный для него ход, заручившись поддержкой со стороны специалистов, спортивной общественности, любителей гимнастики. Решающий раунд переговоров состоялся в августе 1949 года на очередном Конгрессе FIG в Стокгольме. Советская делегация была минимальной по формату - три человека.

Возглавил делегацию Г.В.Бакланов, на этот раз в качестве председателя Федерации гимнастики СССР (гимнастика - его основная спортивная

специализация, он был экс-чемпионом Москвы в этом виде спорта). В состав делегации включили шестикратную чемпионку СССР по гимнастике среди женщин Галину Урбанович. Для нее в порядке обмена опытом организовали тренировку в зале, где также готовились ведущие гимнасты Швеции. Об этом сообщили местным спортивным функционерам и прессе.

Уровень подготовки нашей чемпионки произвел фурор. К ней тут же подошли представители администрации крупнейшего спортивного зала и договорились о проведении показательных выступлений. Они вызвали шквал аплодисментов. Последовала самая благоприятная реакция прессы.

Далее по согласованию с советским послом Г.В.Бакланов организовал пресс-конференцию в Стокгольме еще с одним показательным выступлением Урбанович. Отвечая на вопрос о целях приезда нашей делегации, он сказал, что наша Федерация гимнастики хотела бы присоединиться к Международной федерации гимнастики и ожидает реакции ее руководства. После еще одного блистательного выступления Урбанович стало ясно, что наша делегация переиграла недоброжелателя - графа д'Альвиела. И действительно, вопрос о нашем приеме был одобрен Конгрессом FIG.

По завершении миссии в Лондоне руководитель делегации Г.В.Бакланов составил ряд докладных записок. Самую важную он адресовал в ЦК ВКП(б) и И.В.Сталину. В докладной Бакланов обосновал свое мнение о целесообразности присоединения Советского Союза к Международному олимпийскому движению и участию в Олимпийских играх 1952 года. Он дал оценку состояния международного спортивного, в том числе олимпийского, движения и предложил комплекс конкретных мер, для того чтобы в кратчайшие сроки обеспечить успешный выход наших спортсменов на мировую спортивную арену. Предложения Бакланова о присоединении к олимпийскому движению и участию в Олимпиаде 1952 года были приняты.

Министерства и ведомства, Спорткомитет СССР провели в беспрецедентно короткие сроки огромную работу по реализации принятых решений. Успех был обеспечен тем, что к осуществлению поставленных задач привлекли замечательных специалистов и блестящих организаторов спорта. Это были люди, увлеченные своей работой, подлинные патриоты родины.

Принципиальное решение о налаживании связей наших спортсменов с международным спортивным движением привело к огромным изменениям в интенсивности спортивного обмена. Так, если в 1949 году в СССР приезжали 22 спортивные делегации и за рубеж выезжали 16 советских спортивных делегаций, то через два десятилетия в нашей стране было принято 407 спортивных делегаций, 399 советских делегаций побывали за рубежом.

В 1949 году количество занимающихся физкультурой и спортом выросло на четверть. В 1950 году были обновлены 424 рекорда СССР и установлены 22 мировых рекорда спортсменами нашей страны. Летом 1949 года сборная команда советских волейболистов впервые приняла участие в чемпионате мира, который был проведен в Праге. Мужская сборная заняла там первое место, и над стадионом прозвучал гимн СССР.

Дебют советских спортсменов на XV Олимпийских играх в 1952 году в Хельсинки был очень удачным. В неофициальном общекомандном зачете наши спортсмены поделили пальму первенства со сборной США. Советские спортсмены участвовали во всех соревнованиях, кроме хоккея на траве. В пяти видах - гимнастике, вольной и классической борьбе, пулевой стрельбе и тяжелой атлетике они завоевали первое общекомандное место, в легкой атлетике, боксе и академической гребле - второе.

Всего на олимпиаде наши спортсмены завоевали 71 медаль, в том числе 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых. Американцы - 76 медалей, в том числе 40 золотых, 19 серебряных и 17 бронзовых. У венгров, которые вышли на третье место в неофициальном командном зачете, было 42 медали.

Импульс, полученный нашим спортом в те годы, оказался настолько велик, что на XVI Олимпийских играх в Мельбурне в 1956 году мы уже по всем статьям были первые. СССР завоевал уверенное первое место в неофициальном командном зачете, имея в своей копилке 98 медалей, в том числе 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые. У США было второе место - 74 медали, в том числе 32 золотые, 25 серебряных и 17 бронзовых.

У нашего спорта накоплен большой опыт успешного развития, преодоления трудностей, в том числе последствий направленной против нас политики Запада. Нет сомнения в том, что, опираясь на этот опыт, наши замечательные традиции, нами будут преодолены и сегодняшние негативные моменты в сфере спортивных зарубежных контактов. Российский спорт еще не раз докажет свой высочайший уровень, упрочит авторитет и свое лидирующее положение в мировом спорте.